

Е. В. МАЗНЕВА

*(Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Бишиевой,
г. Стерлитамак, Россия)*

УДК 811.161.1'373

ББК Ш141.2-33

ФРАЗЕОЛОГО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА СО ЗНАЧЕНИЕМ «СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС» В ОЧЕРКАХ Г. УСПЕНСКОГО

Аннотация: Рассматривается идеографический состав фразеолого-семантической группы со значением «социальный статус» в очерках Г. Успенского сквозь призму авторской оценки персонажей.

Ключевые слова: национально-культурные традиции, фразеологические единицы, ценностная картина мира, социальный статус.

Фразеологический состав русского языка играет большую роль в передаче культурно-национальных традиций, так как в образном содержании его единиц воплощены идеалы, эталоны, стереотипы, характерные для русского народа.

Социальный статус является важной составляющей в ценностной картине мира русского человека. На протяжении всей жизни он стремится к тому, чтобы повысить его, улучшить свое существование.

В цикле очерков Г. Успенского «Разоренье» мы наблюдаем большую по объему фразеолого-семантическую группу со значением «социальный статус». Буквально все герои очерков оценивают свой социальный статус и комментируют социальный статус других. При этом мотивом потребности в оценке служит, как правило, представление о материальном состоянии индивида. На основе лингвистического анализа фразеологических единиц названной фразеолого-семантической группы нами выделены следующие её идеографические составляющие (подгруппы):

1) **понижение социального статуса:** *без куска хлеба, жить за чужой счёт, просить Христа ради, пойти ко дну, мыкать век, последние крохи* и др. «Вот оно по какому случаю мы и пробираемся, и **просим** у проезжающих **Христа ради**, и, ровно собаки, куску радовались» [Успенский 1955: 14]; «Честь имею известить вас, что единоутробная дочь наша Авдотья Андреевна, что мы, родители ваши, ... состоим **без куска хлеба**, в полном смысле этого слова» [Успенский 1955: 21];

2) **повышение социального статуса:** *подняться сверху вниз, выбиться в люди, вытащить в люди, в свет, в благодостве состоять и*

др. Тексты свидетельствуют о том, что для героев Успенского улучшение своего существования, повышение социального статуса более ожидаемое, желаемое, чем действительное, реальное: «*Грамоте меня стали обучать, и, может быть, господь бы дал, в люди бы я вышел, человеком бы был...*» [Успенский 1955: 14]. Следует заметить, что ФЕ со значением «повышение / понижение социального статуса» в текстах сопровождаются фразеологизмами этого же семантического поля, усиливая смысловое ядро речи персонажа и оттеняя семантику стержневой ФЕ, например, в последнем контексте: **выйти в люди** синонимичная ФЕ *стать / быть человеком, бог даст*.

Можно отметить ещё одну особенность этих двух противоположных социальных состояний. Как правило, улучшение или ухудшение качества жизни сами герои объясняют не объективными причинами (отсутствием заработка, разорением, пьянством и т.п.), а вмешательством внешних сил, в частности Бога, например: «*Не умел вовремя подмазать ревизора... А-а! Бог вас наказывает*» [Успенский 1955: 38]; «*Ай вы разорились? – рассматривая воротник, говорила она с жеманной небрежностью. – Богу так угодно*»; «*Воля божия, – говорила убитая горем Черёмухина. – Мы должны ей покоряться*»; «*Теперь вот господь наказывает, сами себя едят*» [Успенский 1955: 45]. Подобное объяснение удач / неудач в чем-либо имеет глубоко национальные корни, поскольку лексема *Бог*, входящая в состав выделенных нами фразеологических единиц, является сакральным символом воплощения судьбы. *Бог* занимает в русском сознании не столько статус *Творца*, сколько положение *спутника* повседневной жизни, полной различных событий, непредвиденных обстоятельств;

3) **социальная деятельность**: *искать своего хлеба, не своим делом заниматься, пойти своей дорогой, биться вперёд, не сидеть сложа руки, жить своим трудом*: «*Словно испугавшись того буйства и произвола, которые царили в его семье, он как будто бы отвернулся ото всех, притаился и пошёл своей дорогой*» [Успенский 1955: 46];

4) **сопутствующие повышению / понижению социального статуса, благополучия условия**: *большая рука, тёплое место, потерять всякий стыд, стыда нет* и др. «*При поселении Птицына на тёплом месте семейство его состояло, во-первых, из глухой жениной матери, умевшей говорить только одну фразу: “в карман-то, в карман-то норови поболее”...*» [Успенский 1955: 36].

Часть фразеологических единиц фразеолого-семантической группы «социальный статус» обозначает отсутствие каких-либо нравственных качеств: совести, стыда и пр. По мнению большого числа персонажей очерков Г. Успенского, тот, кто улучшил свой социальный ста-

тус, неизменно должен быть либо вором, либо взяточником, то есть человеком «подлым», например: *«Они потеряли всякий стыд! – пояснил целовальник: – потому что они в настоящее время обкрадывают друг друга – в лучшем виде»* [Успенский 1955: 27].

Проведённый нами анализ фразеологических единиц показал их связь с морально-нравственными категориями русского мировоззрения.

Таким образом, авторская оценка персонажей в очерках Г. Успенского создается через фразеолого-семантическую группу «социальный статус», выражающую стремление персонажей к лучшей жизни, порыв выбраться из нищеты любым способом. С одной стороны, это сочувствие, сопереживание персонажам, с другой – недовольство их бездействием, ленью.

ЛИТЕРАТУРА

Успенский Г.И. Разоренье. Очерки провинциальной жизни. – М., 1955.

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М., 1986.

Фразеологический словарь русского литературного языка XVIII-XX вв. / Под ред. А.И. Фёдорова. – М., 1995.

© Мазнева Е.В., 2012